

DOI 10.17150/978-5-7253-3001-4.50

Ц.С. ОЧИРОВ

УДК 94(510)

ББК 63.3(5 Кит)

К ИЗУЧЕНИЮ ПЕРИОДА «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ХУЛУН-БУИРСКОМ АЙМАКЕ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ*

Статья посвящена изучению начального периода «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке автономного района Внутренняя Монголия. Автор много внимания уделяет политике китайского руководства в отношении высших органов власти Внутренней Монголии. В работе приводятся факты насилия и ущемления интересов национальных меньшинств Хулун-Буирского аймака.

Ключевые слова: культурная революция, Внутренняя Монголия, Хулун-Буир, национальные меньшинства, политика КПК, Уланху, Дэнь Хайцин.

TS.S. OCHIROV

TO THE STUDY OF THE PERIOD OF “CULTURAL REVOLUTION” IN KHULUN-BUIR AYMAK OF THE INNER MONGOLIA

The article studies the initial period of the “cultural revolution” in the Hulun-Buir aimag of the autonomous region of Inner Mongolia. The author analyzes the policy of the Chinese leadership towards the leaders of Inner Mongolia. The paper presents facts of violence and infringement of the interests of national minorities of the Hulun-Buir aimak.

Keyword: cultural revolution, Inner Mongolia, Hulun-Buir, ethnic minority, politics of the CPC, Ulanhu, Dan Haiqing.

Территория Хулун-Буира является приграничной зоной Китая, которая всегда вызывала особый интерес соседних государств и Японии. Общественно-политические события, происходившие в регионе, харак-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

теризовались чрезвычайной остротой. Период «культурной революции» не стал исключением. Национальные меньшинства Хулун-Буира претерпели много горьких испытаний, включая и людские потери. Многие китайские авторы отмечают, что на территории Хулун-Буира жестокость репрессий проявилась намного сильнее, чем в других аймаках автономного района Внутренняя Монголия. В целом проблема исследования выглядит актуальной в свете многих неизученных событий и фактов рассматриваемого периода.

В 1947 г. Внутренняя Монголия одной из первых среди национальных меньшинств получила статус автономии. Если в 50-х гг. XX в. автономия считалась образцом для других национальных образований, то уже в 60-х гг. XX в. ее начали называть противником КПК [10, с. 1]. Во второй половине 1965 г. обстановка во Внутренней Монголии резко обострилась. Усиливались призывы «Разоблачать агентов монголо-советских ревизионистов!», «Превратить АРВМ в бастион для защиты границ!». Они сочетались с предостережениями, что среди руководящих работников района — монголов по национальности, многие заражены национализмом. Раздавались призывы провести новую кампанию по «исправлению стиля». Маоисты готовились к «культурной революции» [1, с. 109].

18 апреля 1966 г. Северное бюро КПК распространило заявление о том, что «политическое сознание» управляющих кадров Внутренней Монголии «очень низкое», в некоторых случаях, якобы, даже ниже, чем у народных масс. В заявлении было также сказано о том, что политические кадры АРВМ неправильно применяют, понимают и интерпретируют мысли Мао Цзэдуна. По этой причине Северное бюро КПК постановило, что «культурная революция» должна быть проведена на территории Внутренней Монголии под руководством самого Мао Цзэдуна. Следует отметить, что Уланху и его окружение не были удивлены тем, что Внутренняя Монголия была включена в новую политическую кампанию. Ван Илун (этнический китаец) — заместитель председателя Внутренней Монголии поддержал Уланху, и они стали «ядром» сопротивления проведению «культурной революции» в АРВМ. Они не могли полностью согласиться с директивой КПК. И все же им пришлось наблюдать за расправой Мао Цзэдуна и его окружения над Пэн Чжэнем, и осознать, что всю сложность сохранения позиций. Исходя из этого, они решили провести в автономном районе т.н. «мягкую культурную революцию», чтобы выиграть время для усиления собственных позиций. 17 мая 1966 г. в газете «Новости Внутренней Монголии» (Нэймэнгу жибао) был опубликован призыв ко всем национальностям автономного района принять участие в «культурной революции» [2, с. 159–160].

Руководство КНР развернуло кампанию по выявлению членов народной партии Внутренней Монголии. Было также объявлено о трех главных преступлениях Уланху: 1) оппозиционер КПК; 2) непризнание

социализма как главной доктрины; 3) критика учения Мао Цзэдуна. Уланху был смещен со всех постов, Внутренняя Монголия потеряла свой автономный статус. Эти события положило начало великому бедствию на территории Внутренней Монголии, продолжавшемуся почти 10 лет [11, с. 268].

Что же послужило причиной столь жесткой политики КПК по отношению Внутренней Монголии? Одной из основных причин явились сепаратистские настроения среди монголов. По мнению Мао Цзэдуна, за 20 лет активной антипартийной и антикитайской пропаганды Уланху и его соратники создали локальный национализм и способствовали подъему антигосударственных настроений у монгольского населения. Поэтому своей основной задачей китайское руководство считало борьбу против «пагубного влияния Уланху» и так называемой «черной линии Уланху» [10, с. 2]. На самом деле, эта борьба привела к кардинальным переменам в управлении АРВМ, ущемлению национальных интересов монголов, преследованию монгольской элиты [12, с. 512]. Об этом свидетельствуют массовые чистки руководства и интеллигенции среди национальных меньшинств Хулун-Буирского аймака АРВМ.

В ходе «культурной революции» в числе других пострадало и эвенкийское население Хулун-Буирского аймака. Так, подверглись гонениям и были убиты эвенки, находившиеся на руководящих должностях: Тумэнбаяр, Хэчирту, Батужалсан, Ешидамба и др. Многие рядовые эвенки были посажены в тюрьмы по сфабрикованным делам. Массовые репрессии в отношении эвенков отразились на сокращении их представителей в составе местных органов власти. В 1968 г. среди представителей Эвенкийского хошуна в революционном комитете из 16 членов был только один эвенк [12, с. 512]. 1 января 1968 г. в местности Кэйхэ в результате подавления массовых народных волнений было убито 16 чел., впоследствии еще 7 чел. скончались от полученных ранений и травм. В декабре 1968 г. Хулун-Буирский военный комитет провел срочную встречу с представителями правящей элиты, где призвал их к осуществлению новой политики «культурной революции». Основой этой политики было всяческое отрицание этнокультурной идентичности малых народностей и автономности Внутренней Монголии. Новая политика вызвала рост недовольства и сопротивление, как правящих кругов, так и рядового населения национальных меньшинств Хулун-Буира. Последовали жестокие расправы со стороны новых властей. Под каток репрессий попали более 2 487 чел., из них — 36 ороочонов [15, с. 318].

Пострадало также много дауров, которые были членами КПК, представителями народного комитета и участниками Освободительной войны против японской оккупации. Следует заметить, что дауры, благодаря своей образованности и общему культурному развитию, заметно выделялись среди других национальностей [4]. В августе 1958 г. в пределах Хулун-Бу-

ирского аймака был создан даурский автономный хошун Морин-Дава [3]. В декабре 1967 г. в этом хошуне был основан революционный комитет (ревком). По сфабрикованным делам пострадали многие государственные служащие и работники [7]. В сельском хозяйстве наблюдалась большая нагрузка на производство в годы «культурной революции». Дауры начали выращивать новые виды зерновых: кукурузу, гаолян и пшеницу [6]. Несмотря на некоторые позитивные моменты в сельском хозяйстве, следует отметить, что в целом хошуну Морин-Дава был нанесен большой хозяйственный и культурный урон в годы «культурной революции» [5]. В скорбном списке репрессированных имеются имена известных даурских общественно-политических и военных деятелей. Так, Гоу Чжунсян в 1966 г. был обвинен как враг государства, имеющий антисоциалистические взгляды. 3 октября 1966 г. он скончался в тюрьме. В 1968 г., не выдержав гонений хунвейбинов, скончался Досинга. В 1969 г. после тюремного заключения умер Гоу Вэньлинь [14, с. 184–185, 188].

Трагические события изучаемого периода не обошли стороной и баргутские хошуны. В ходе «культурной революции» были отстранены от должностей местные руководители Хучату и Хучабэ. Вместо них было назначено новое руководство из числа этнических ханьцев. В результате пропаганды так называемых «четырёх главных принципов социализма» баргуты полностью утратили контроль над местным управлением. Многие лица, недовольные новой политикой, особенно представители интеллигенции, подверглись массовым гонениям [16, с. 51, 52]. Немало ущерба принесла буддийским монастырям и храмам Хулун-Буира приватизация собственности, проводившаяся революционным комитетом с января 1967 г. Была проведена конфискация золота и других драгоценностей, объёмы изъятых ценностей исчислялись тысячами юаней. Проводилась также конфискация земель и крупного рогатого скота. Посещение монастырей и храмов, равно как и их деятельность, были запрещены [13, с. 102].

Одной из причин жесткой политики по отношению к национальным меньшинствам, в частности, к монголам, послужило пограничное местоположение Внутренней Монголии, которое усугублялось обострением отношений между КНР и СССР. Среди критики в адрес Уланху часто упоминалось о его сотрудничестве с СССР [9, р. 26]. Внутренняя Монголия исторически была местом, где сталкивался земледельческий Китай и северные кочевые народы. И в XX в., после отделения в 1911 г. Внешней Монголии, монгольский национализм получил новый импульс, отразившийся в последующем на сознании жителей АРВМ [8, р. 12].

Организатором политической кампании против монголов АРВМ можно считать генерала Дэн Хайцина. Его соратниками были Кан Шэн, Цзян Цзин, Си Фучжи и Хуан Юншэн, которые приняли непосредственное участие в проведении указанной политики. Дэн Хайцин утверждал,

что основной целью проводимой кампании является классовая борьба, связанная с угнетением монголов. На самом деле, кампания была тесно связана с национальным вопросом. Поэтому ряд монгольских историков полагает, что речь идет о целенаправленном геноциде монголов [10, с. 3].

«Культурная революция», проводившаяся в Хулун-Буирском аймаке АРВМ, является трагедией для национальных меньшинств. Погибло много ни в чем неповинных людей. Особенно большие потери наблюдаются в начальный период «культурной революции», когда Дэн Хайцин проводил новую политику по отношению к АРВМ. Столь жесткая политика была обусловлена многими причинами. Однако основной причиной была борьба с региональной элитой во главе с Уланху. Руководство КПК, согласно первоначальному плану, должно было бороться с врагами государства и партии; однако, на деле устроило репрессии в отношении монголов и других национальных меньшинств АРВМ. Многие детали того периода еще предстоит выяснить в наших последующих исследованиях.

Список использованной литературы и источников

1. Автономный район Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики / под общ. ред. Б. Ширендыба, М. И. Сладковского. — М. : Наука, 1980. — 157 с.
2. Мажинский С. В. Социально-экономическое и политическое развитие Внутренней Монголии в контексте модернизации Китая (1911–1976 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / С. В. Мажинский. — Томск, 2014. — 214 с.
3. Цыбенков Б. Д. История создания даурского автономного хошуна Морин-Дава (1945–1958 гг.) / Б. Д. Цыбенков, Юй Шан // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. — 2017. — Т. 22. — С. 113–123.
4. Цыбенков Б. Д. К изучению истории дауров Хулун-Буира (1911–1917) / Б. Д. Цыбенков // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. — Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. — С. 201–210.
5. Цыбенков Б. Д. Подготовка даурских национальных кадров (1946–1982 гг.) / Б. Д. Цыбенков // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск — Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21–28 мая 2018 г.). Вып. 8 / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2018. — С. 190–193.
6. Цыбенков Б. Д. Развитие сельского хозяйства в даурском автономном хошуна Морин-Дава в 1958–1984 гг. / Б. Д. Цыбенков // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2018. — № 4. — С. 100–105.
7. Цыбенков Б. Д. Социально-политическое развитие даурского автономного хошуна Морин-Дава в 1958–1984 гг. / Б. Д. Цыбенков // Власть. — 2018. — № 7. — С. 205–210.
8. Heaton W. Inner Mongolia: “Local nationalism” and the cultural revolution / W. Heaton // Mongolia Society. — 1971. — Vol. 10. — № 2 (19). — P. 2–34.
9. Paul Hyer and William Heaton. The Cultural Revolution in Inner Mongolia // The China Quarterly. — 1968. — № 36. — P. 114–128.
10. Алатэн-Дэлихай. Васу цзайнань шилю. 阿拉腾德利海。挖肃灾难实录。 = Записки бедствий и страданий / Алатэн-Дэлихай. — Хух-хото : Юаньфан чубаньше, 1999. — 393 с. (На кит. яз.)

11. Ву Чжуин. Шушоу эвэнькэ. 乌热尔图。述说鄂温克。= Заметки про эвенков / Чжуин Ву. — Хух-Хото : Юаньфан чубаньше, 1995. — 360 с. (На кит. яз.)

12. Ву Шоугуи. Эвэнькэцзу шэуи лиши. 吴守贵。鄂温克族社会历史。= История сообщества эвенков / Шоугуи Ву. — Пекин : Миньцзу чубаньше, 2012. — 548 с. (На кит. яз.)

13. Ли Вэньсю. Ганьчжур мяо вайцзи. 李文秀。甘珠尔庙外记。= Заметки храмов / Вэньсю Ли. — Хайлар : Неймэнгу веньхуа чубаньше, 1996. — 356 с. (На кит. яз.)

14. Модэарту. Цзиэфан чжаньчжен чжун давоэрцзу. 莫德尔图。解放战争中的达斡尔族。= Дауры во время Освободительной войны / Модэарту. — Хулун-Буир : Неймэнгу вэньхуа чубаньше, 2018. — 520 с. (На кит. яз.)

15. Хэцунь. Хуаньдзин юэ сяо миньцзу шэнхунь. 何群。环境与小民族生存。= Окружающая среда и выживание малых народностей / Хэцунь. — Пекин : Шихуи кэсюэ вэньсиэнь чубаньше, 2006. — 582 с. (На кит. яз.)

16. Чжунго гончаньдан Неймэнгу цзэджи чу Синьбаэр цзоучи цзуджиши. 中国共产党内蒙古自治区新巴尔虎左旗组织史资。= Материалы по организации Китайской народной партии Новой Барги Внутренней Монголии. — Хух-Хото : Неймэнгу чубаньше, 1991. — 131 с. (На кит. яз.)

Информация об авторе

Очиров Цыден Солбонович — аспирант, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; e-mail: tsyden.ochirov@mail.ru

Author

Tsyden S. Ochirov — PhD Student, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova St., 670047, Ulan-Ude, Russia; e-mail: tsyden.ochirov@mail.ru